

Книга первая: Странник

Глава девятая: Духовные Камни!

- Духовные Камни, вы попадёте в руки этого Фэнга! - Радужно улыбаясь всем внешним ученикам, проходящим мимо него Фэнг Цзянь время от времени повторял эти слова.

За пять дней культивации его совершенствование сделало только маленький шаг, по сравнению со всей той ночью. Из-за этого он воспринял ещё большим, чем раньше желанием накопить множество духовных камней для продвижения дальше.

Хоть его культивация не получила значительного увеличения, но зато теперь он умел использовать Шаг в Пустоту. Пусть не до конца умело, но лучше чем ничего.

За время пути, Фэнг Цзянь ни разу не снял с себя добродушную улыбку. Пройдя несколько километров, его шаг постепенно замедлился, а через некоторое время полностью остановился у врат во дворец.

Немного поколебавшись, Фэнг Цзянь уточнил у одного из старших о миссиях секты, на что тот коротко ответил и указал на ближайший к ним дом.

Фэнг Цзянь почтительно поклонился в знак благодарности и пошёл в сторону дома.

Двухэтажный дом с отделкой из какого-то ослепительно красного кристалла сиял под солнцем и привлекал к себе взгляды.

Меньшая часть обладателей этих взглядом не решались входить туда из-за нрава местной хозяйки.

Ходят слухи, что один из учеников каким-то образом её прогневал, а позже ему было поручено задание смертельной сложности, из-за которого он навсегда сгинул из мира.

После этого у учеников внешней секты утвердилось мнение, что входящий туда либо силён, либо глупец.

Кидая взоры на Фэнг Цзяня, находящиеся там принимали во внимание его культивирование, а после сочувствовали.

Подойдя ближе к дому, Фэнг услышал внутри него крики и ругань.

Женский голос был знаком Фэнгу.

- Мисс Ван не на шутку разозлилась... - Но это не остановило его от открытия дверей в дом, таящий в себе столько смертельных ловушек.

Если бы кто-нибудь до этого рассказал ему о том, что Ван Сюин хозяйка этого места, он никогда в жизни не посмел бы зайти вовнутрь...

- Ублюдок! Ты смеешь рассказывать мне о своей любви ко мне, но в тот же день целоваться с другой?! - Ван Сюин чуть не плача кричала на бывшего любовника.

Её ярость выливалась в крики, а сердечная боль в слёзы...

- Сюин, это она поцеловала мен... - Одновременно со скрипом входной двери послышался

громкий звук пощёчины, из-за чего и без того еле слышимый скрип никто не услышал.

- Не смей мне лгать! Если ты, правда, не целовался с ней, то сразу же отстранился бы от неё. Но в течение целых десяти секунд! Десяти секунд! – Красные то ли от слёз, то ли от гнева глаза Ван Сюин впились в Бай Ченя.

У Бай Ченя не нашлось возражений на её слова. Он опустил голову вниз от стыда, заполнивший его сполна и не поднимал взгляд на Сюин.

Молчание длилось слишком долго.

В комнате, кроме Ван Сюин, Бай Ченя и Фэнг Цзяня находился ещё один человек, главный зачинщик всех проблем.

Её звали Юн Юн.

Юн Юн очень желала стать женщиной Бай Ченя из-за статуса ученика внутренней секты, он был жертвой и загнать его в сети её любовных чар не было сложным, из-за распутного характера.

Она прекрасно знала об его отношениях с Мисс Ван, знала о рисках дела и о возможных исходах. Однако, несмотря на шансы умереть, Юн Юн решила действовать быстро, а после влюблённый в неё Бай Чень ни за что не позволил бы Ван Сюин навредить ей.

Такой исход оказался мечтой.

Благодаря случайности Ван Сюин оказалась в “своём” доме в тот момент, когда обычно уходила на чай с дедушкой.

И услышав яркие, страстные слова Юн Юн про то, что она любит Бай Ченя больше своей жалкой жизни... Она медленно спустилась на первый этаж.

Юн Юн по праву могла назваться самой несчастной в комнате, так как предчувствовала будущий исход... но Фэнг отнял у неё это право.

Он потерял блистательный цвет лица и забыл мысли о будущем богатстве, теперь же его единственной мыслью стало желание выжить.

Ранее на соревновании Фэнг окончательно убедился в статусе Ван Сюин в качестве внучки или дочери старейшины Вана. Не говоря об её способности лишить человека возможности говорить, один статус Ван Сюин позволял ей отрезать его голову.

Грустные слёзы Ван Сюин... видя их, он опечалился...

Сейчас Фэнг Цзянь забыл все предыдущие страхи и безмолвно смотрел на скатывающиеся слёзы.

Время проходило...

Внезапно Юн Юн потеряла возможность дышать и её горло стал сдавливать поток воздуха.

Для этого Ван Сюин не потребовалось использовать техник, одного понимания концепции Ветра было вполне достаточно.

Когда оставалось совсем немного времени до её последнего мгновения жизни, Бай Чень выпустил духовную энергию и отрезал невидимый для глаза обычного человека духовных поток.

Потеряв связь с Ван Сюин, духовная энергия окружавшая Юн Юн рассеялась и та вновь обрела возможность дышать.

Все эти действия не заставили Фэнга поменять объект внимания, он так и смотрел на стекающие слёзы по румяным щекам с глубокой грустью...

- С этого момента между нами больше ничего нет. - Голос Ван Сюин потерял не только ярость, он потерял все эмоции, осталась холодная безразличность.

Так и не находя в себе сил поднять взор на Ван Сюин или что-то сказать, Бай Чень взял себе на руки Юн Юн и пошёл к выходу из дома.

Когда он подошёл к двери, то тогда наконец-то заметил стоящего в дверном проёме Фэнг Цзяня.

Фэнг стоял как вкопанный, и всё его внимание было приковано к тем уже исчезнувшим ручейкам слёз.

Бай Чень не мог из-за него пройти и поэтому произнёс: - Пожалуйста, вы можете освободить проход?

Его голос не был высокомерен, нет, напротив, он использовал тихий и учтивый тон.

Голос Бай Ченя и вправду помог Фэнг Цзяню опомниться и тот освободил проход.

После его ухода в доме остались только двое: Фэнг Цзянь и Ван Сюин.

- Для чего ты сюда зашёл? - Холодный и мрачный голос Ван Сюин окончательно разбудил Фэнг Цзяня от его мечтаний.

- А...да...я пришёл за миссией, о которой Вы, мисс Ван, говорили... - Фэнг запинался и мямлил на каждом слове.

- Твоё поручение найти корень Двух Крайностей Инь! Уходи и не возвращайся, пока не найдёшь! В ином случае твоё совершенствование будет искалечено, и тебя вынесут из секты как трупа.

- Порочная женщина... - Наконец он осознал, что зря проявлял сочувствие к ней в недавней сцене...

- Мисс Ван... - Фэнг хотел спросить о подробностях задания, таких как примерное расположение растения или его внешний вид, но Ван Сюин махнула рукой, и он с порывом ветра вылетел из дома.

Пролетев десять метров, дерево остановило полёт.

- Хамф! - Фэнг стал выплёвывать огромные комки крови, и казалось, скоро полностью истощит запасы.

- Сволочь! - Не только спина понесла серьёзные повреждения, но и большая часть внутренних

органов.

За этой сценой наблюдало немалое число внешних учеников и старейшин.

- Как же так можно было разгневаться эту ведьму...

Один из старейшин подошёл к Фэнгу и поднёс руку к его груди.

Нахмурившись, он бросил злой взгляд на дом с Ван Сюин.

- Старик Мэн, прости мою внучку! В последнее время она стала очень вспыльчивой.

Когда старейшина Мэн собрался пойти в дом из него вышел старейшина Ван с доброй улыбкой на лице. Он шёл и продолжал что-то бормотать, по крайней мере, так показалось Фэнгу, окончательно потерявшему сознание от серьёзных травм.

Три часа спустя.

Ван Сюин обладала высоким статусом и положением в секте, но для неё существовали одни и те же правила, что и для всех.

Хотя степень наказаний немного отличалась, у них была общая черта - за каждое нарушение преступник терял нечто важное.

Для обычных учеников это было культивацией.

Их могли сделать инвалидами и выбросить из секты, навсегда оставив бесполезными уродцами.

А у людей со статусом, таких как внутренних ученики, для них существовала ещё одна ценная вещь - статус.

В секте статус определял многое: от полученных ресурсов, до права решать чужие жизни.

Секта это не отдельно взятые люди под одним крылом.

Секта это единство. Мужчины должны быть братьями, женщины - сестрами.

Такие правила утвердились испокон веков. Лишь так сборище людей сможет достигнуть чего-то большего, а не пасть в пропасть.

Что же касается Ван Сюин, то из-за произошедшего инцидента её лишили всех главных привилегий, временно. Дедушка, Ван Бинь благодаря статусу старейшины убедил, что Фэнг получит должное возмещение и благополучно простит его внучку.

Все в секте прекрасно знали Ван Биня как человека, поэтому поверили, что тот правда возместит все потери пострадавшему и без угроз добьётся прощения, даже если ему придётся встать на колени.

Таким нравом Ван Бинь обладал с рождения. Бороться с несправедливостью и возмещать добро добром, а зло ещё большим злом.

За три сотни лет жизни его убеждения были на грани разрыва десятки раз, если не сотни... но

они не прогнулись ни под тяжкой ситуацией, ни под давлением со стороны других.

Первой картиной после пробуждения для Фэнга стало его голое тело в ванной, наполненной ароматной янтарной водой.

Глаза Фэнг Цзяня широко распахнулись, в них загорелся страх.

Рядом с голым телом в ванной сидела та порочная женщина, которая не так давно буквально три дня назад довела его до края между жизнью и смертью.

Неряшливый вид, спутанный волосы, все эти черты не помешали в прекрасной фигуре разглядеть Ван Сюин.

За три дня комы Фэнга, она не отходила от его тела и долго рассуждала о совершённых действиях. Не только стыд мешал ей забыть об её злых действиях, ей, правда, становилось больно на душе от совершённого поступка.

К сожалению, уже ничего не исправить и Фэнг Цзянь, неважно насколько он был добр от рождения, навсегда запечатлит в памяти тот гнусный поступок.

К середине третьего дня, за два часа до пробуждения Фэнга, Ван Сюин заснула от крайнего переутомления.

Тишина повисла во всей комнате, что изрядно пугало Фэнг Цзяня.

Стоило ему немного расслабиться и ослабить бдительность, как прозвучал громкий взрыв за пределами шатра, в котором он находился.

От громкого взрыва Фэнг чуть не умер от страха, а недавно заснувшая Ван Сюин открыла глаза.

Громкий взрыв не показался странным для неё, скорее он вызвал больше негодования и недовольства.

За пределами шатра, в пределах дворца секты Янь-Инь родился новый старейшина.

Прорыв во вторую стадию в секте Янь-Инь почти во всех случаях ознаменовал рождение нового старца, только если человек слишком молод, то принималось решение отложить назначение на определённый срок времени.

Культиватор в зелёном чанпао загорелся и вспыхнул в пламени огня жизни.

Сжигание собственного тела считалось одним из обычаев секты Янь-Инь для обработки энергии неба и земли.

После одной крайности живёт другая...

Подобными словами наполнились древние свитки в гробнице секты Янь-Инь и, осознав одну мудрость, давался шанс превзойти оковы.

Через такой обычай проходил не каждый, а только определённый ученик с высоким талантом или заслугами перед сектой.

Эти писания никак не вредили ученикам, и поэтому шанс осмыслить их считался высшей наградой, не исключая старейшин.

Над территорией внутренней секты собралось около десяти старейшин, и каждый из них желал поздравить новоиспечённого старейшину с добрыми улыбками и довольно чистыми намерениями, как тут...

Яркий столб пламени взорвался.

Оглушительный взрыв, ранее никогда не виданный ученикам и старейшинам секты охватил небольшую часть внутренней секты и забрал жизни более чем двадцати учеников, включая культиватора в зелёном чанпао.

Никто из старейшин не успел вовремя отреагировать, и некоторые понесли значительные ранения.

Правая рука слабейшего из них взорвалась и стала куском разваливающегося мяса, попутно превращаясь в кровавое облачко.

- Аааааааааррх!!! - Ненавистный крик агонии раздался в ушах каждого, не обделив и жителей башни.

Так начались чёрные дни секты Янь-Инь.